

[Линь Третий o(*///▽///*)q]: Вчера утром проснулся, старший брат сделал лапшу с тушёным мясом, съел две большие миски; в промежутке съел два овощных и два мясных пирожка; в обед — пять мисок риса, плюс разные супы с мясом и овощами; днём съел целое ведро сладкого супа; вечером — пять мисок риса, плюс разные супы с мясом и овощами; на ночь — две миски острого супа и десять жареных спринг-роллов. Вот и всё.

[Линь Второй _□□зъ<□_]: Я не могу с тобой тягаться, а ты ещё и поправился.

Чёрт!

Услышав предположение своей тёти, Линь Дань мысленно выругался крепким словом. Если как следует подумать, то возможность обмена обратно действительно не исключена.

Он ведь смог переродиться из более чем десятилетнего будущего в тело старшего брата; а раз уж он смог выжить в теле старшего брата, это значит, что на самом деле старший брат, должно быть, ещё не умер?

Если мама родит его, и он вернётся туда, где должен быть, то старший брат тоже автоматически вернётся на своё место, верно?

Но ведь вся Столица знает, что семьи Линь и Ху скоро должны сосвататься. Если произойдёт такая вещь, то... Неужели ему придётся лежать в пелёнках и смотреть, как старший брат и «старший брат» женятся?

Нет-нет-нет, эта мысль слишком страшна. Старший брат и «старший брат» — настоящие заклятые враги. Даже если он со своим старшим братом поменяются обратно, они точно не поженятся!

В любом случае, «старшему брату» нравится он, так что в худшем случае «старшему брату» придётся подождать его с десятков лет...

Что касается того, что он, используя тело старшего брата, занимался всякими интимными вещами со «старшим братом», то об этом никто другой не знает, да и сам он не был по-настоящему «пойман» «старшим братом»... Даже если старший брат проснётся... Если старший брат проснётся, он его убьёт!

По множеству причин, которые нельзя было вслух озвучивать, роды Чжо Байвэй в этот раз привлекли огромное внимание, что даже заставило её чувствовать себя избалованной. Даже мать Чжо, приехавшая навестить, была тронута. Исходя из статуса их семьи, выдать дочь за семью Шаншу было настоящим «высшим браком». Даже если Линь Лаоци был неучем, но всё равно, по очереди, до их семьи Чжо очередь бы не дошла.

Она всегда переживала, что дочь будут презирать в семье Линь, но не ожидала, что после свадьбы у них сложатся прекрасные отношения. Ходили слухи, что зять-повеса тоже оказался особо старательным, и пусть хоть два года подряд не сдал экзамен на сюцай, но тех, кто сдаёт с первого раза, всё равно мало, есть и такие, что до седых волос остаются учениками.

К тому же, даже если у зятя нет большого таланта к учёбе, в заработке денег он — настоящий мастер. Бедная пара — сто бед, а если деньги под рукой есть, это всегда хорошо. Теперь дочь рождает, и почти вся семья проявляет заботу. Действительно, традиции в семье Линь отличные, их дочь действительно вышла за хорошего человека.

Линь Дань посмотрел на довольную бабушку и сразу понял её мысли. Нет, сейчас «он» ещё

даже не родился, а уже попал в прицел злого старшего папы! Разве не видно, что младший папа уже приготовился к бою?

После возвращения в Столицу старший дядя Линь в это время, кроме редких лекций в общежитии, почти всё время проводил в препирательствах со своим младшим братом.

Линь Дань только вошёл во двор, не сделал и двух шагов, как его схватил подлетевший как ветер Линь Хэчэн:

— Даньдань, быстро помоги младшему папе проучить старшего папу!

Мужчины собрались в одной комнате, женщины — в другой, посередине был сад. Тут, если не кричать громко, с другой стороны точно не услышат.

Линь Дань усадил своего младшего папу и кружил вокруг:

— Младший папа, скажите, а если я со старшим братом поменяюсь обратно...

— Папа возьмёт тебя гулять, купит вкусняшек и игрушек, купит лошадку, купит цветочки! — Линь Хэчэн тут же ответил без раздумий. Хотя из-за случайности он пропустил процесс рождения и взросления сына, но если всё можно повторить, нет, начать заново, то он точно будет дорожить этим. Какой же Даньдань весёлый, а маленький Даньдань точно был ещё веселее!

— Когда вырастешь, мы с тобой, отец и сын, вместе посадим подсолнухи, и богатство, сравнимое с государством, не за горами. — Его сын пошёл в него, умеет зарабатывать!

Изначально, когда он купил тот участок на склоне холма, было договорено, что он дарит его Даньданю. Хотя Даньдань действительно использовал его для цветов, что ему казалось немного расточительным, но пока Даньдань доволен, он считал, что те сто пятьдесят лянов золота потратил не зря. Теперь тот участок на склоне холма — что не цветы, а буквально посадка золота!

Старший дядя Линь одним ударом ладони разбудил сладкий сон Линь Хэчэна:

— Уходи, всё время хочешь увести моего сына!

— Это ты уходи, Даньдань мой сын!

Эх... Хотелось найти зрелого и степенного старшего папу и умного, живого младшего папу, чтобы помочь ему разобраться в мыслях, но это оказалось полностью ошибочным выбором.

Линь Дань подумал и всё же подошёл к дедушке, чтобы сообщить ему о некоторых своих планах.

Дедушка Линь изначально делал вид, что читает книгу, но услышав слова Линь Даня, не мог не кивнуть:

— Твоя мысль хорошая. Завтра собери вещи и поедem со мной в усадьбу герцога Цай.

Линь Дань, конечно, мог только согласиться, и на следующий день действительно встретился с герцогом Цай.

Возраст герцога Цай был уже велик, хотя он выглядел полным сил, но просить его снова сесть

на коня и воевать было уже нельзя. Когда Линь Дань и дедушка Линь прибыли, он в маленьком саду медленно выполнял комплекс оздоровительных упражнений.

Тот же комплекс Линь Дань видел, как выполнял Чжэнь Мань; тогда он смотрел и сразу уснул до самого утра, спал невероятно сладко. Но сейчас, глядя на герцога Цая — каждый удар ладонью, каждое взмахивание руки, хотя движения были медленными, были полны чувства силы и какой-то невыразимой непринуждённости.

Увидев, что они подошли, он не остановил упражнения, лишь ласково улыбнулся:

— Подождите немного.

И правда, прошло всего лишь время, пока можно выпить чашку чая, как герцог Цай закончил, взял у слуги полотенце и вытер лицо:

— Проходите, садитесь. Другие в возрасте спят всё меньше, а старик я, наоборот, с другими не похож — теперь каждый день встаю поздно, правда боюсь, что как-нибудь так и усну, и больше не проснусь.

Когда он говорил это, на его лице была улыбка, но Линь Дань и дедушка Линь оба видели, что у старого герцога ещё осталось сильное беспокойство. Он говорил, что боится, и правда боялся. Семья Цай преданно служила государю и любила страну, но всё это время они ставили страну выше государя. На его взгляд, нынешний император был узким в мышлениях и упрямым; если погода хорошая, он мог ещё сидеть на троне, но как только случалось что-то, нынешний император не мог считаться мудрым монархом.

Что до Второго принца, которого выделял император, то он был точь-в-точь как император. Первого принца, на которого изначально возлагали надежды, он лишь злил за его бездействие. В беспомощном положении семья Цай отправила свою законнорождённую дочь во дворец, возвела её в положение высшей наложницы, и она родила Четвёртого принца. Сейчас Четвёртый принц ещё мал, но верится, что под их присмотром, пока он не вырастет криво, он всегда сможет быть немного сильнее Второго принца.

Дедушка Линь вежливо произнёс несколько фраз и представил Линь Даня герцогу Цай.

Герцог Цай улыбнулся:

— Значит это и есть тот самый знаменитый в Столице Линь Далан! — Внезапно он встал, наугад выхватил нож со стойки для оружия и бросил Линь Даню. — Лови, это старик даёт тебе в качестве подарка при встрече.

Линь Дань поймал его твёрдо, ножны у ножа отсутствовали, в руке чувствовался лёгкий вес. Он подсознательно вспомнил последний блеск ножа, который отразился в его глазах в прошлой жизни, но уголок его рта лишь поднялся вверх, он сложил руки в жесте приветствия:

— Благодарю герцога за дарование ножа.

Герцог Цай, бросив нож, только почувствовал, что что-то не так:

— Хорош парень! Обычно ко мне в усадьбу приходят какие-то грубые парни, и я тоже по привычке, не думал... Линь, ты тоже упражнялся?

Дедушка Линь был напуган этим действием, правда боялся, что старшего внука пронзят ножом

насквозь. Сейчас, когда опасность миновала, он вытер лоб — и на лбу тоже был холодный пот.

— Просто я изучил несколько движений для укрепления здоровья у даоса Юй и даоса Ин, это не считается мастерством. — Линь Дань осмотрел нож и отложил его в сторону. Раз этот нож был помещён герцогом Цай на стойку для оружия и каждый день кто-то за ним ухаживал, то теперь он уже очень неплох. Рыночная цена — более пятидесяти лянов серебра. Если добавить подпись герцога Цай, то без двухсот лянов его точно нельзя отдавать.

Линь · Торговец · Даньдань закончил оценку и тоже составил представление о богатстве усадьбы герцога Цай. Очевидно, в усадьбе герцога Цай денег не мало, тогда можно спокойно поговорить о бизнесе.

После обмена вежливыми фразами трое людей с обеих сторон объяснили свои намерения.

Герцог Цай, очевидно, был очень удивлён:

— Линь Далан, ты хочешь со стариком поговорить о бизнесе?! — За всю жизнь он вёл много переговоров с людьми, но никогда не вёл бизнес.

— Именно так. — Линь Дань поднял заранее приготовленную клетку с кроликами и приподнял синюю ткань, накрывавшую её сверху.

<http://bllate.org/book/17701/1652736>